

денной" российской знатью и народом беспрецедентен в новейшей мировой истории, если мыслить Россию в ряду "цивилизованных" стран. А именно этот разрыв и порождает недовольство, протест, возмущение, гнев и ненависть, именно в этом разрыве вновь возникают мысли о несправедливом устройстве общества и разного рода идеи о том, как устранить эту несправедливость. И появляются люди, способные чувствовать чужую и общую боль острее, чем собственную. Их принято называть революционерами. Можно сколько угодно проклинать революционеров и революцию, но народ государства, жить в котором становится невыносимо, в силу правового основания необходимой обороны своего права на человеческую жизнь имеет право восстания, право революции, отменить которое не дано никому. Это ведь совсем не случайно едва ли не в каждой американской семье числится по нескольку единиц огнестрельного оружия: народ вооружён и тем опасен. Демократия, то есть власть народа (говорю это вообще, а не в похвальбу политсистеме США), должна иметь возможность защитить себя.

Как и обещал И. А. Ильин, "новые белые", полагаясь на свою безусловную правоту, принесли возрождаемой ими России не мир, но меч – меч управляемого Хаоса, меч ускоренной Глобализации, меч тотальной, невиданной ни в одной стране мира по своим масштабам преступной приватизации.

"Но взойдёт наше солнце – нет среди нас ни единого, кто бы не верил в это!" – писал Бунин. Вот оно взошло, Ваше солнце, Иван Алексеевич!.. И что же мы видим в его сияющих лучах?

Воистину сказочные богатства страны разворованы, розданы в загребущие, но неумелые руки по преимуществу бездарных и порочных людей, ухлопаны на взятки, заказные убийства, на рекламу, на выборные технологии и откровенную пропаганду нового режима, на создание бандитских телесериалов, развращающих молодые поколения...

Могучая экономика, мощнейшая промышленность, построенные за небывало короткие сроки, с крайним перенапряжением сил за счёт здоровья и жизней миллионов людей, уничтожены.

Десятки миллионов людей, и прежде живших кое-как, ныне пребывают в полной нищете, болеют, не имея денег на лекарства, ускоренно уходят на тот свет, а у родни нет даже денег, чтобы похоронить их по-человечески.

Под видом реформ развалена некогда лучшая в мире система образования, и теперь среди землетрясения, когда всё вокруг только рушится и невозможно вести никакое строительство, сверху беспрестанно талдычат о том, что всё это сделано во имя повышения качества образования, требуют и далее его повышать. Да разве ж можно жить и строить на вулкане? Что это, если не сумасшествие? А если всё же нет, то умысел? Обезумить, оглупить народ, обезглавить нацию, дабы легче было управлять... "чернью", "полудикарями", "обезьянами"?

"Слишком много образования, слишком много науки в России", – всё ещё слышу я слова Егора Гайдара. С образованными-то да умными, глядишь, и новая революция подоспеть может, а тёмный люд, "чернь" – дело известное: ему довольно "хлеба и зрелищ!" С "хлебом" пока откровенно плохо, зато телезрелищ – невпроворот. Пошлых, но много: есть из чего выбирать. Свобода выбора! Свобода!..

Чего не смог сделать Гитлер почти за пять лет войны, сделали отечественные интервенты и колонизаторы, правда, и тут не без злого совета и крепкой помощи Запада...

Но хватит "страшных слов"! В ход идут страшные цифры...

К 2007 г. на социальное "дно" в России опустилось 14 млн человек: 4 млн бомжей, 3 млн нищих, 4 млн беспризорных детей, 3 млн уличных и привокзальных проституток.

300 тыс. детей в возрасте до 16 лет считаются пропавшими без вести. Свыше миллиона детей не посещают школу.

720 тыс. детей содержатся в сиротских домах (после Великой Отечественной войны и гибели 27 млн человек в сиротских домах было 680 тыс. детей).

Ежегодно в стране пропадает до 80 тыс. человек всех возрастов, из них 30 тыс. – бесследно.

По данным МВД России, в организованную преступность вовлечено 6 млн человек, которые контролируют более 80% банков, 41 тыс. предприятий, практически все предприятия сферы услуг и торговли, всего около 550 фирм.